"Ответственный?" Чжун Нуан подняла брови, показав клочок холодной улыбки: "До тех пор, пока вы подписываете книгу жизни и смерти, я могу нести ответственность за то, чтобы вернуть вас в печь, переделывая совершенно новый вы".

Глаза У Вэньцяня уставились, но Чжун Нуань Нуань внезапно открылся, потряс сердце У Вэньцяня затянулось, нога была мягкой, плюс сценарий пришел на удар, прямо упал на землю, не осмеливаясь сказать ни слова.

Чжун Нуань сказал: "Если ты не хочешь умирать, просто закрой свой вонючий рот и не пищи передо мной отныне, тогда это наказание будет твоим последним наказанием". Если ты все еще не можешь усвоить урок... тогда не вини меня за грубость".

Первоначально, для этих студентов, чьи преступления не должны были умереть за них, Чжун Нуань никогда не намеревался быть кошачьим с ними. Как и Ли Шаньшань, даже если бы она обнаружила свою ошибку и извинилась, все было бы кончено.

Но если она действительно хотела, чтобы это было бесконечно, то был предел ее терпению. Как только она действительно разозлится, тогда результат не будет тем, что студенты могут себе позволить.

Изначально У Вэньцянь хотел шантажировать 10 миллионов, но в конце концов, она не только ничего не шантажировала, но и испугалась импульса Чжун Нуань, и все ее тело было в замешательстве.

Лэн Цзи Жуй посмотрел на Чжун Нуань, который уже сидел рядом с ним, и взглянул на У Вэньцзяня, который все еще сидел на полу испуганный и смущенный, и взглянул ему в рот.

Заслужил!

Ну и мужик!

Тупица!

Этот тираннозавр Чжун Нуань Нуань даже не посмел спровоцировать его, а эта партия Чжун Цянь Цянь даже поднималась на тираннозавра снова и снова, пытаясь поставить на него зубы.

Разве это не ищет для себя издевательств?

Тем не менее, Ву Вэньцянь действительно просто принадлежал к категории людей, которые были очень устойчивы к давлению.

Когда Чжун Нуань снял давление, она снова встала и подошла к Чжун Нуануаю: "Прекрасный

Чжун Нуань, так как ты так сильно хочешь коровиться со мной на публике, то я сделаю это за тебя". Когда придет время, если ты действительно проиграешь, это записано в нашем пари, ты должен коровиться передо мной перед всей школой! Если ты не хочешь коровиться, это не то, что ты можешь исправить с 10 миллионами, по крайней мере 20 миллионами!"

"Ролл"

Вновь открылось поле теплого воздуха Чжун, и У Вэньцянь снова испугался внезапного нажима, отступив в страхе, прямо на предпоследний ряд учеников, которые нетерпеливо толкнули и упали обратно на землю.

Лэн Чжи Руи не мог не качать головой.

Было ощущение, что слова "глупость" уже недостаточно, чтобы описать глупость Ву Вэньцяня.

"Нуан Нуан, как ты справился с этим экзаменом? Ты уверен, что сможешь победить Ву Вэньцяня?" Несколько соседей Му Циньсуаня подошли к Чжун Нуануану, чтобы выразить свою озабоченность.

"Ребята, вы считаете тираннозавра глупым? Поскольку она осмелилась загадать желание, она, должно быть, превзошла этого идиота У Вэньцяня".

Ленг Кируй перепутал.

После того, как он закончил говорить, он обнаружил, что весь класс смотрел на него в тишине.

Лэн Чжи Руи был ошеломлён, вспоминая то, что он только что сказал.

Он...

Как будто ты говоришь, что думаешь? Нуань Чжун - тираннозавр Рекс, верно?

Чжун Нуань Нуань посмотрела на Лэн Цзи Руй с улыбкой на лице: "Ты, кажется, говоришь, что Селена тоже мужчина-женщина?"

Прекрасные тонкие губы Лэн Чжи Руи... есть... есть?

Открывая рот, он пытался спорить, но обнаружил, что аргумент был настолько слабым.

Затем Лэн Цзи Руй смотрел, как Чжун Нуань набирал номер телефона.

"Селена, Ленг Шао только что назвал меня..."

Слова не закончились, Лэн Цзи Руй испугался холодного пота, быстро бросился, чтобы прикрыть рот Чжун Нуань, руку к рту, и, боясь по-настоящему трогать рот Чжун Нуань, позже был красный старший брат, избитый в голову свиньи.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1045617